

Маргарита Агре

Судьба принцессы

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
А25

Агре М.

Судьба принцессы / Агре М.; ред. Узбекова Г.; худ. Дульцева
О. И. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 306 с.

ISBN 978-5-532-94325-4

Главная героиня — умная не по годам принцесса Ремильда из клана Синих драконов, населяющих Верхний мир. Переломным моментом в ее жизни становится весть о грядущем замужестве — выгодном для рода союзе с представителем Красных, о котором Ремильда была наслышана много неприятного. У будущего жениха есть изъян — искаженные лицо и глаз. Но помолвка утверждена обеими семьями, впереди бал-знакомство. С первой встречи, несмотря на физическое уродство, жених привлекает принцессу своим характером. С этого момента начнется череда приключений, которые вместе пройдут герои. В отношениях они испытают многое: привыкание, дружбу, влюбленность и крепкое чувство. Их будут ожидать расстройство помолвки, разлука, путешествие в Нижний мир, путь домой, доказательство своей правоты перед семьей, обществом и судом. Суть их приключений заключается и в глобальной цели — победить зло, но исток её — утвердить право быть вместе.

ISBN 978-5-532-94325-4

© Агре М., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Невеста Красного дракона	4
Глава 2. Весенний бал	16
Глава 3. Первые чувства	33
Глава 4. Целительная магия	55
Глава 5. Обучение полету	76
Глава 6. Бал у Серебряных	95
Глава 7. Разрыв	106
Глава 8. Невеста Серебряного дракона	121
Глава 9. Первые подозрения	139
Глава 10. Продолжение расследования	166
Глава 11. Побег	190
Глава 12. Пустыня	209
Глава 13. Бу-Кара	236
Глава 14. Империя	262
Глава 15. Исход ритуала	280

Глава 1. Невеста Красного дракона

– ...пропала еще одна Серая драконица, – услышала я озабоченный голос матери, заходя в кабинет к отцу с отчетом по работе инкубатора. Тут, как всегда, было прохладно, пахло деревом, кожей, свежим пергаментом и чернилами. В углу, в маленьком фонтане журчала вода. Окно было открыто настежь, через глухую витражную фрамугу в помещение проникали разноцветные лучи заходящего солнца. – Видимо, у Белых очередной пространственный разлом открылся...

– Прошу прощения, – я кивнула в знак приветствия. – Не помешала?

– Нет, заходи, Ремильда, – голос главы Синего дома был уставшим. Лорд Майрон Кайль был высоким, статным брюнетом, правда, волосы его уже подернулись сединой. Это говорило о том, что дракон перешагнул столетний рубеж. К двумстам годам волосы полностью поседеют и появятся первые признаки старения тела. Но пока мой отец являл собой образец силы и суровости. – Все в порядке?

Я пожала плечами, потом кивнула, подошла и положила свиток с отчетом на стол. Уселась в кресло рядом с мамой. Она улыбнулась, хотя я отметила тень тревоги на ее лице. Жена главы Синего дома выглядела потрясающе – светлые волосы собраны в высокую прическу, украшенную гребнем с турмалинами, длинное голубое бархатное платье. Ничего лишнего, что только подчеркивало естественную красоту. Она была второй женой отца. Первая умерла в родах, так и не подарив мужу наследников.

– Мощность силового купола достаточна. Энергетические каналы работают исправно. Протечек нет. Все двадцать два синих яйца жизнеспособны. Развиваются нормально. У Серых, согласно отчетам, замерло двое... – я запнулась. – Позвольте мне присматривать за Серыми тоже!

– Глупости, Ремильда! Чтобы принцесса и моя единственная дочь тратила свое время на безродные яйца!

Глава дома пробежался взглядом по моему отчету. Я скрежетнула зубами.

– Отец! Это не «безродные яйца», а чьи-то дети! Серые – наша основная рабочая сила. Для меня совершенно не трудно присматривать и за ними...

– Разговор окончен, Ремильда, – отец был непреклонен.

– Доченька, но ведь Серых яиц на несколько порядков больше... – начала было мама. – Одно дело следить за парой десятков, другое – за несколькими сотнями!

Вот как им объяснить, что замирающие яйца я чувствую издаля? Сколько раз говорила, не понимают! Но для этого мне нужен доступ к Серым инкубаторам.

– Я не намерен рисковать безопасностью благородных ради черни, – отрезал лорд Кайль. – Когда ты уделяешь все свое внимание Синим яйцам, это гарант их безопасности. Повторюсь, – он посмотрел сурово, – я запрещаю тебе посещать Серую секцию инкубатора!

– Да, отец, – я встала и посмотрела в пол. – Позвольте удалиться?

– Иди.

Я бросила взгляд на маму, но она никогда не смела спорить с отцом. Лишь ободряюще улыбнулась.

Оказавшись в коридоре, я сжала кулаки от негодования. Выказывать свое недовольство главе было почти всегда бесполезно, хотя он и был моим отцом. Я понимала, что лорд Кайль руководствуется безопасностью клана водных драконов, но как же это было тяжело – получать почти ежедневные отчеты о том, что яйца Серых замирают, а то и не по одному!

Конечно, в отличие от благородных, Серых гораздо больше. Родители отдают в инкубатор яйцо, его подписывают и через год передают птенца матери. Если повезет и он выживет. Благородных же наперечет. Родители присутствуют при вылуплении лично и потом забирают птенца к себе.

Я неторопливо пошла по коридору, бросив взгляд на огромное водяное зеркало, льющееся с самого потолка по стене и уходящее через специальные отверстия вниз. В нем отразилась совсем невзрачная драконица в тяжелом синем платье со шнуровкой – сред-

него роста, худенькая и черноволосая. Духи предков обделили меня красотой, отдав ее целиком моему брату.

– Леди Ремильда! – раздался неподалеку задорный девичий голос. – Вы уже закончили?

Я улыбнулась. Моя камеристка Кэти уже поджидала неподалеку, наматывая короткие темно-русые локоны на палец. Вообще-то она была моей подругой, но официально дружить с Серыми мне было не по статусу. Как здорово, что удалось сделать ее своей личной горничной!

Я осторожно осмотрелась, а потом быстрым шагом направилась к ней. Ей вновь предстояло выслушать мои сетования по поводу несправедливости отца.

В один из дней я проходила мимо Серой секции инкубатора, направляясь в Синюю. Тут повсюду сновали Серые, занимаясь своими делами. Здесь не чувствовалось никаких запахов – особенность специальных фильтрующих артефактов воздушников. Они использовались в инкубаторах каждого дома для создания максимально безопасной среды для развития яиц. В этот момент открылась дверь, из нее показались беспечно болтающие Синие из младшего дворянства. А я отчетливо почувствовала...

– Ваша светлость! – тут же поклонились девушки. – Мы Вас...

– Откройте дверь, – коротко приказала я.

– Но ведь... – кажется, они не вполне осознали, что я намереваюсь сделать. К чему бы принцессе желать туда войти?

– Немедленно! – я добавила стальных ноток в голос.

Спорить с дочерью Главы клана никто не собирался. Дверь тут же открыли, а я почти бегом бросилась к одному из яиц. Жизнь маленького дракончика уже почти покинула его, когда я опустила руку на еще теплую, чуть шершавую серую скорлупу.

Вдох – выдох. И вот исцеляющая энергия устремилась вглубь. Хрупкой жизни внутри теперь ничего не угрожало.

Такова специфика моей магии. Целительство. Совершенно бесполезный дар, когда вся вода вокруг и без того лечебная. Драконы почти никогда не болеют. Достаточно выпить воды или умыться,

чтобы вся хворь прошла. Конечно, бывают несчастные случаи в человеческой ипостаси, но это редкость и если дракон не погиб сразу, то тоже быстро излечится. Нет, целители у нас, конечно, имеются. Но в основном – маги зельевары разных домов. К ним обращаются с бессоницей, раздражительностью и некоторыми другим вопросами, которые просто водой не лечатся, так как отсутствуют повреждения тканей. Я же лечила именно направленным потоком магии, а это нонсенс.

Управление водой, изменение ее температуры в той или иной степени доступно каждому Синему дракону. А вот специализации у всех разные. Например, у брата редкая способность – Шепот воды. Он может восстановить разговор спустя какое-то время, если тот состоялся рядом с водой. Очень полезный навык для интриг будущего Главы клана. Хотя пока, насколько мне известно, он развлекается тем, что подслушивает разговоры горничных у фонтанов. Но возможности применения этого навыка огромны.

Вот мне не повезло. Но я нашла себе применение здесь, в инкубаторе.

– Будет жить, – коротко пояснила я, убирая руку от скорлупы и осматриваясь. Ого, и вправду очень много яиц! Но замирающих среди них больше не было. Надеюсь, отец ничего не узнает...

Я спокойно вышла и направилась в Синюю секцию. Там происходила какая-то суматоха – Синие вперемишку с Серыми помощницами крутились у одного яйца. Подойдя ближе, я поняла, что там вылупляется дракончик. Я подбежала к нему и положила руку на ярко синюю с бирюзовыми прожилками глянцевою скорлупу. Яйцо подрагивало. По бокам побежали мелкие трещины.

– Бегом, позовите сюда леди Элизабет! – распорядилась я. – Ее сын вот-вот появится на свет!

Серые мгновенно исчезли выполнять приказ. Я продолжала следить за процессом рождения, вливая понемногу энергии. По правде сказать, мне казалось, что этот птенец самый слабый, я уже неоднократно ловила его на грани замирания. И вот на тебе – вылупляется первым из этого выводка. Наверное, как раз из-за регулярных и мощных вливаний он созрел раньше.

Две Синие из младшего дворянства, что помогали мне в работе, смотрели на яйцо с немым благоговением. Процесс рождения – это действительно нечто удивительное.

В инкубатор ворвалась запыхавшаяся от бега Синяя драконица – леди Элизабет. Подбежала ко мне. И в это самый момент скорлупа развалилась и показалась головка новорожденного. Я убрала руку и отодвинулась, позволяя матери взять дитя на руки.

Раздался громкий писк. Дракончик был маленьким, но совершенно здоровым. Его ярко синяя чешуя говорила о чистоте крови и высоком положении в иерархии. Теперь ему предстояло три года расти и находиться в драконьем обличье, после чего произойдет первая трансформация и он обретет вторую – человеческую ипостась.

– Поздравляю, Ваш малыш здоров, – улыбнулась я, забирая птенца. – Сейчас я умою его и Вы сможете унести сына. А пока выберите подходящий осколок скорлупы для талисмана.

У каждого дракона есть талисман, сделанный из осколка его скорлупы. Мы носим его под одеждой и никогда не снимаем. Если талисман случайно потеряется, то найти хозяина не представит никакой сложности из-за высокой степени сродства с материалом, любой сканер без труда определит, кто хозяин и где он находится. Говорят, талисман влияет на судьбу. Раньше считалось, если молодой дракон найдет потерянный талисман девушки, то это добрый знак и отличная рекомендация к женитьбе. Но сейчас у благородных браки заключались согласно иерархии, влиянию и пользы для клана.

Я тоже собирала скорлупки всех птенцов, при вылуплении которых присутствовала. У меня уже была небольшая коллекция, которой я очень гордилась. В какой-то степени они были и моими детьми.

И хотя талисманы были лишь данью традиции, лицо леди Элизабет светилось безграничным счастьем и умилением, когда она возилась со скорлупками. В глазах ее стояли слезы.

Я вынырнула из внутреннего тайного хода, которым привычно воспользовалась, чтобы сократить расстояние внутри замка. Об этих ходах знали все члены семьи, телохранители и часть охраны. Ну, и еще моя камеристка. В коридоре на удивление было мало народу.

– Ремильда!

Услышав знакомый голос, я вздрогнула и съежилась.

– Я как раз направлялась к Вам, отец.

– Очень хорошо. У нас будет серьезный разговор.

Его мрачный тон не предвещал ничего хорошего. Думается мне, он узнал о том, что я наведывалась в Серую секцию. Интересно, каким будет наказание? Вздыхнув, я поплелась следом за главой клана.

Как ни странно, направились мы не в рабочий кабинет, а в покои матери. Я бросила на отца взволнованный взгляд, но задавать вопросы не решалась.

– Мать тоже должна знать, – понял мой невысказанный вопрос дракон.

Леди Вайолет сидела за вышиванием в большом мягком кресле, когда мы зашли. Вода в небольшом фонтане всколыхнулась. Я прижала к себе свиток с отчетами и округлила глаза. Судя по выражению лица матушки, она тоже не знала, в честь чего мы тут собрались.

– Присаживайся, Рема, – произнес отец, а я вся напряглась. Когда отец называл меня коротким именем, он либо злился, либо чувствовал за собой вину. А понять по неизменно холодному лицу что-либо было невозможно.

– Первое, что я хотел обсудить, это твоя работа. Как обстоят дела в инкубаторе?

– Все в порядке, – осторожно отозвалась я. – У леди Элизабет вылупился сын. Замерших яиц ни у Синих, ни у Серых нет.

Отец хлопнул ладонью по подлокотнику кресла.

– Наслышан я о твоих подвигах. Я вполне конкретно запретил тебе посещать Серую секцию! Как ты посмела ослушаться приказа?

– Дорогой... – попыталась успокоить его мама, но он остановил ее жестом и снова перевел взгляд на меня.

– Я жду объяснений.

– Я просто шла мимо. Дверь открылась и я почувствовала замирающее яйцо, – глядя в глаза отцу, пояснила я. – Я не собиралась туда заходить. Но раз уж все равно оказалась поблизости... Что я должна была мимо пройти и позволить ребенку умереть?

– Пока дракон не вылупится – это не ребенок. Это просто яйцо.

Я скривилась. Меня невыносимо раздражало это отношение к яйцам, особенно при таком дефиците детей. Хотя, возможно, если в течение десятилетий ежедневно получать отчеты о замирающих, постепенно это входит в привычку и не расценивается, как что-то особенное. А я была одной из немногих, кто чувствовал жизнь внутри, поэтому и принимала все близко к сердцу.

– Ты ослушалась моего приказа. И самое главное – задержалась и могла не успеть вовремя в Синюю секцию, где вылуплялся дракон! Ты рискнула жизнью благородного, спасая Серое яйцо!

Я изо всех сил сжала губы, чтобы не высказать лишнего. Выдохнула.

– Синему ничего не угрожало. Я следила за ним, все было под контролем!

– Тогда скажи на милость, почему ты не предупредила мать заранее, когда почувствовала признаки приближения вылупления? Почему знатная дама должна была бежать через весь замок к инкубаторам, боясь не успеть к такому важному событию?

Я закусила нижнюю губу.

– Вчера, когда я уходила из инкубатора, признаков скорого вылупления не было, – призналась я. – Но там день и ночь дежурят драконицы, поверь, сыну леди Элизабет ничего не угрожало!

Отец остановил меня жестом.

– Ты отстранена от управления инкубатором.

Я не сразу поняла, что он сказал. Лишь переведя взгляд на ошарашенное лицо мамы, осознала, что не ослушалась.

– Отец! – я упала на колени, по щекам побежали слезы. – Я прошу прощения! Ведь все закончилось хорошо... Все живы и здоровы. Я клянусь больше не приближаться к Серой секции! Ведь лучше меня никто не справится...

– Дорогой, мне кажется, это чересчур жесткое наказание, – решила подать голос мама. – Этим решением ты ставишь под угрозу жизнь Синих яиц!

– Дело не только в твоём проступке... Поднимись уже, наконец, Рема!